

Чжу Чэн не знала, когда она заснула, и не знала, когда тележка начала гроыхать по дороге, как будто она летела. Все, что она знала, это то, что когда она проснулась, ее трясло, как мешок, о котором позаботились очень небрежно.

- Ай!

Она вздрогнула, когда тележка наехала на огромную кочку на дороге, и ее голова ударилась о хлипкую стену позади нее. Она погладила место удара и закричала:

- Что вы делаете? Разве вам не нужны ваши деньги? Ведите осторожнее, или я лишу вас оплаты, я это точно говорю!

Чжу Чэн покачнулась и наконец-то поняла, почему эта тележка стоит так дешево. Возница даже не знала, как ездить! Только посмотрите на эти кочки и ямы, на которые она наезжала - как будто она пыталась проверить, насколько прочна ее тележка.

Когда повозка наехала на очередную кочку, Чжу Чэн выругалась на женщину, которая управляла повозкой:

- Черт возьми, что это значит? Вы хотите, чтобы убить нас? Притормозите, мать вашу, пока эта ваша дурацкая скрипучая телега не сломалась!

Ответа спереди не последовало. Когда Чжу Чэн поняла, что женщина игнорирует ее, она так разозлилась, что ее лицо исказилось, и она огрызнулась:

- Что вы пытаетесь сделать, а? Вы игнорируете меня? Я говорю вам, что если вы не сбавите скорость, то пожалеете об этом!

Еще один удар, и еще один.

- Хорошо, это сработало!

Чжу Чэн встала на четвереньки на грохочущей тележке и каким-то образом смогла протащить себя к передней части, и когда она раздвинула занавески, которые скрывали от нее эту суку, вся кровь отхлынула от ее лица, а живот, наполненный гневом, сдулся. Потому что впереди не было женщины, которая бы управляла телегой! Черт, там не было даже вола!

Телега скользила вниз по склону, который вел к краю обрыва. Чжу Чэн была в ужасе и хотела спрыгнуть, но телега двигалась так дико, что каждый раз, когда она пыталась встать, то шаталась и падала. Повозка медленно набирала скорость, приближаясь к краю обрыва, и, в тот момент, когда Чжу Чэн наконец смогла встать, повозка рухнула вниз.

Чжу Чэн попыталась убежать назад и спастись, но было уже поздно: тележка упала, а вместе с ней упало и сердце Чжу Чэн. Нет, она не хотела умирать! Она была еще слишком молода для смерти! Ей наконец-то удалось вырваться из лап Сян Бэй, она собиралась начать новую жизнь, выйти замуж за нового человека и завести с ним детей... Она еще не могла умереть...

Тележка упала на землю и разбилась вдребезги, а внутри нее Чжу Чэн почувствовала, что ее тело разваливается на части. Все ее тело болело, она уже не могла мыслить здраво и понимать, какая кость сломалась или где осколки дерева вонзились в ее кожу. Ей было слишком больно... так больно, что хотелось просто умереть, чтобы эта боль закончилась.

Она поняла, что долина была не глубокой, а расстояние между обрывом и землей было небольшим, но этого было достаточно, чтобы причинить ей боль. Чжу Чэн пыталась дышать, но, возможно, сломанный кусок дерева застрял в ее спине и, казалось, вошел глубже, до самых легких, потому что ей было трудно дышать.

- Это больно?

Женщина в капюшоне вернулась, но на этот раз ее голос больше не был дребезжащим. На самом деле, это был знакомый голос - голос, который Чжу Чэн слышала много раз в своей жизни.

- Ланг И... хо... как ты могла так поступить со мной?

Чжу Чэн не могла поверить в это! Ее невестка была виновницей этого несчастного случая, и, возможно, она была виновницей всего остального. Только теперь она поняла, почему возница тележки просила пятьдесят центов, в то время как другие хотели восемьдесят или девяносто:

- Ты... как... как... ты могла... они твои... племянница и... племянники... хо... как ты можешь сп... э... э... спать ночью, зная, что... ты сделала?

Ланг И уставилась на свою невестку взглядом, в котором не было ни капли сочувствия. Она просто смотрела на нее спокойно, как будто умирающая не была ее невесткой:

- Я сделала это? Или это ты решила принести их в жертву?

Все слова, которые Чжу Чэн хотела сказать, застряли в горле. Она с ненавистью посмотрела на Ланг И и выкашляла еще одну порцию крови:

- У тебя... не будет хорошего конца, Ланг И... то, что ты сделала... ты обязательно за это заплатишь... Карма отомстит тебе за это.

Услышав все проклятия и угрозы, которые Чжу Чэн хотела сказать ей, Ланг И просто подняла бровь:

- Как будто это тебя задело.

Сначала Чжу Чэн не поняла, что говорит Ланг И, но когда она осознала это, ее лицо стало багровым:

- Ты... Ты... сделала все это ради... никчемного... мера?

Глаза Ланг И стали холодными, когда она услышала, как Чжу Чэн назвала ее сына "никчемным мером". Она усмехнулась и сказала:

- Ты лучше следи за своим языком, Чжу Чэн. Этот никчемный мер - мой сын, и я сделаю для него все, что угодно. Разве ты не видишь?

Чжу Чэн была так зла, что не могла дышать... Разве она не видит этого? Конечно, она видела! Но какая идиотка уничтожит всю семью своей свекрови из-за одного мера? Это было просто глупо!

Когда Ланг И не получила ответа, она поняла, что Чжу Чэн находится в конце своей жизни. Она холодно улыбнулась и откинула капюшон:

- Что ж, увидимся на другом берегу реки, невестка. И береги себя, в этом лесу прячутся волки. Я бы пришла помочь тебе, но, как видишь, у меня слишком короткие руки для этого.

Чжу Чэн прикусила внутреннюю сторону щеки. Ланг И смеялась над ней, и все потому, что она не помогла тому никчемному меру.

<http://bllate.org/book/14120/1242070>